

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-00877 А

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
профессор департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

JEL A 13; A 11

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: Начало XXI века представляет собой период величайших потрясений. Действующими субъектами новой глобальной социально-экономической системы стали новые формы монополии – транснациональные корпорации (ТНК). Новая структура производительных сил, сложившаяся благодаря развитию новых форм международного глобального капиталистического разделения труда, всё более трансформируется в зависимость аграрно-сырьевых, а иногда и промышленных обществ от стран глобального Запада. В исследованиях современной науки, пытающейся соответствовать реалиям сегодняшнего дня, зачастую из социально-экономического анализа выбрасывается понимание человека как элементарной формы бытия общества. Проблема восстановления целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства в настоящее время требует многообразия со свойственными ему возвращением фундаментальной науки и её методологии, призванных и способных выявить, определить и найти наилучшие пути выхода из глубокого глобального системного кризиса.

Ключевые слова: целостность; воспроизводство; труд; отчуждение; национальное богатство; социально-экономическая система; социально-экономические отношения; глобализация; кризис.

THE INTEGRITY AS THE IMPERATIVE OF THE EXPANDED REPRODUCTION OF THE NATIONAL ECONOMY: THE PROBLEMS OF THE MODERN FUNDAMENTAL ECONOMIC SCIENCE

Abstract: the beginning of the XXI century is a period of great turmoil. Actors of the new global socio-economic system became new forms of monopolies – transnational corporations (TNCs). The new structure of the productive forces, due to the development of new forms of international global capitalist division of labor, more transforms dependent on agricultural raw materials, and sometimes industrial societies from the countries of the global West. In studies of modern science, trying to match the realities of today, often from socio-economic analysis is thrown out the understanding of the human as an elementary form of existence of society. The problem of restoration of integrity as an imperative of expanded reproduction of the national wealth now requires diversity, which is a return of fundamental science and its methodology and is able to identify, define and find the best way out of a deep global systemic crisis.

Keywords: integrity; reproduction; labor; alienation; national wealth; socio-economic system; socio-economic relations; globalization; crisis.

Обозначение и акцентирование проблемы реанимации целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства в настоящее время настолько своевременна и значительна, что требует многообразия и определённой диверсификации со свойственными им расширением, переориентацией и возвратным освоением той науки и той методологии, призванных и способных найти наиоптимальнейшие пути выхода из глубокого глобального системного кризиса.

Период величайших потрясений, определяющий будущее – реалии начала XXI века. Сегодня идеи экономического и, соответственно, политического либерализма, казалось бы, одержали верх. «Триумф Запада, западной идеи, – как пишет представитель американской философии, политолог и политический экономист Фрэнсис Фукуяма, – очевиден, прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [20, с. 290]. Но настолько ли неоспорима эта победа? Риторичен ли вопрос?

Существовавший прежде мировой капиталистический рынок представлял собой систему независимых национальных капиталистических рынков. Национальные предприятия и корпорации выступали в качестве действующих хозяйствующих субъектов. Глобализировавшийся рынок представляет собой надстройку над национальными экономиками, втягивающую в себя и поглощающую эти ранее самостоятельные и суверенные экономики. Действующими субъектами становятся, прежде всего, новые формы монополии (большой частью размытой) – ТНК – основные носители новых форм международного разделения труда.

Новая структура производительных сил, сложившаяся благодаря развитию новых форм международного глобального капиталистического разделения труда, всё более трансформируется в зависимость аграрно-сырьевых, а иногда и промышленных обществ от стран глобального Запада, сосредоточившего внутри себя современный научно-технический потенциал. В настоящее время приблизительно 98% всех затрат на научные изыскания приходится на страны капиталистического ядра (ортокапитализма), а остальные 2% – на страны так называемой периферии.

Мир в настоящее время по-прежнему разделён. Но не по-фукуямовски, не на два мира «постистории» и «истории». Эти две антагонистические и альтернативные друг другу социально-экономические системы в действительности устояли от воздействия всеобъемлющих процессов глобализации. Эти «миры» до сего дня разъединены, разобщены и разорваны в сущностно-традиционных воззрениях на место и роль человека, как творца и создателя своего Времени, как субъекта своей Истории.

С одной стороны – ортокапитализм в лице глобального спекулятивного конгломерата, метастазами которого пронизаны финансовые системы почти всех стран мира. Интересы развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни населения им не преследуются. Экономические интересы стран «золотого миллиарда» (в настоящее время сузившегося в их планах до полумиллиарда) – приоритетная цель господствующего класса.

С другой стороны – антиортокапиталистические силы, приобретающие сегодня антизападную направленность, защищающие традиционные культурные ценности от пагубного влияния западной псевдокультуры.

Господствующая в настоящее время экономическая модель «нехозяйствования», по сути своей являющаяся бессистемной и антисистемной, несёт в глубине своей «антиприродный» процесс формирования целей своего бытия-небытия – увеличение любой ценой количественных показателей прибыли в ущерб и самому процессу производства, и населению, и окружающей природе как таковой.

Представления академика В.И. Вернадского о насущной необходимости защиты и сохранения биосферы, созданный «Римский клуб» и различные движения «зелёных» Аурелио Печчеи, исследовавшего глобальные модели развития человечества, до сего дня не пробудили общественного сознания. Деятельность же международных правительственных и неправительственных совещаний носит лишь рекламный, а чаще всего «деловой» характер с нулевым результатом. Запасы

минерального сырья расходуются хищнически, да и способы генерации энергии, в большей степени, остаются на уровне первозданного способа окисления углерод-водородного сырья. И ТНК, точнее их собственники, не заинтересованы в девальвации принадлежащего им основного капитала.

Что же касается самого человека, то он как субъект хозяйственной деятельности исчезает в процессе виртуализации некогда рациональной экономики, экономики реального хозяйствования, преобразовываясь в объект... и далеко не только исследования. Человек отчуждается не только институционально от средств производства, но и сущностно от возможности участия в процессе созидания реальных благ. Человек, рождённый творить, лишённый жизненных сил, обречён «...на старости лет страдать от голода, а исчерпанный в конце, преждевременно умереть, вертя последним усилием колесо машины» [4, с. 87].

И возникающие в связи с этим тенденции, связанные с необходимостью продавать свою естественную способность к созиданию за самую низкую цену, едва дающую возможность физически воспроизвестись, не самые устрашающие. Реальная трагедия связана с расчеловечиванием самого человека, с процессом трансгуманизации.

Фундаментом процесса антропосоциогенеза, то есть «превращения животных предков человека в людей и зоологического объединения в человеческое общество» стало возникновение и развитие общественного производства, что в итоге привело к формированию нового социального качества, требующего обуздания животного индивидуализма, подавления и введения в социальные рамки зоологических инстинктов. По принципу табуитета первым был обуздан пищевой инстинкт. В качестве социальных ограничений возникли отношения распределения, являющиеся исходной и основополагающей формой социально-экономических отношений. Зоологический индивидуализм и эгоизм может быть сдержан коллективизмом человека. С появлением дуально-родового, то есть группового брака, был усмирён половой инстинкт. В результате, благодаря социальным ограничениям пищевого и полового инстинктов завершился процесс становления человека и человеческого общества. «Формирующиеся люди превратились в людей ... готовых. Кончился период формирования общества, и началась история ... подлинно человеческого общества» [16, с. 419].

Этот процесс завершился примерно 35-40 тысяч лет назад.

Тем не менее, не только благодаря табуированию основных животных инстинктов человек стал человеком. В этом процессе не менее важная роль отведена труду. Собственно, в труде, то есть в его субъективном существовании в качестве способности человека преобразовывать предметный мир, человек «утверждает себя как общественное существо. И его производственная деятельность составляет главное проявление человеческой сущности» [16, с. 44], относящейся не к отдельному индивиду и не к природным связям людей, а к человеку как части целого организма и носителю общественных отношений. Совокупность последних состоит не только из экономических отношений, но и других – социальных, политических, идеологических... Тем не менее они не являются столь определяющими и первичными, наиболее глубокая сущность человека, в конечном итоге, определяется его трудовой, производственной деятельностью. То есть человек становится личностью благодаря труду, и роль человека как производительной силы – его основная историческая роль.

Упомянутый ранее Ф. Фукуяма в книге «Конец истории и последний человек» [20], самим её названием «снимает» все проблемы и «разрешает» все противоречия современного мира. Он утверждает, что наступает время неспособных рисковать жизнью ради идеи, требующей отваги, воображения и идеализма. На смену приходит холодный экономический расчёт, бесконечные технологические проблемы, забота об экологической ситуации и удовлетворении изощрённых потребностей – царство всеобщего мещанского благоденствия и бесконечной скуки.

И не случайны сегодня уже повсеместные проявления расчеловечивания самого человека, разворота его на 180 градусов в направлении вырождения и регресса в отношении снятия табу, связанных с зоологическими формами эгоизма и индивидуализма. Да и труд как экономическая

категория незаметно для всех потерял свою ведущую позицию. Он был сведён к категориям огорчения или удовлетворения, ценность (стоимость) лишилась производственного значения, стоимость труда стала определяться стоимостью продукта, товар «рабочая сила» в принципе был запрещён. А современная экономическая наука перестала объяснять экономическую жизнь общества при помощи труда как субстанции экономического бытия [2].

Сегодня зачастую из социально-экономического анализа выбрасывается понимание человека как элементарной формы бытия общества, и нередко встречаются определения общественного бытия, из которых человек, а также его деятельность оказываются выброшенными за пределы объективных явлений и процессов общественной жизни. Человек, отчуждённый институционально не только от средств производства, но и от возможности участия в процессе созидания реальных благ, отчуждается сущностно от человека как такового. И, если человек экзистенциально отчуждается от самого себя, то никакие нововведения, инновации и открытия его не смогут вернуть. «Кто сгорел, того не подожжёшь! Диоген при свете Солнца с фонарём искал человека, а находил лишь скот» [21, с. 331].

Обыденной и почти неразрешимой проблемой становится исчезновение былой актуальности библиотек, их книжный фонд уменьшается, зачастую насильственными административными методами. Количество книг в общедоступных библиотеках с каждым годом имеет тенденцию к резко ошутимому сокращению (см. рис. 1).

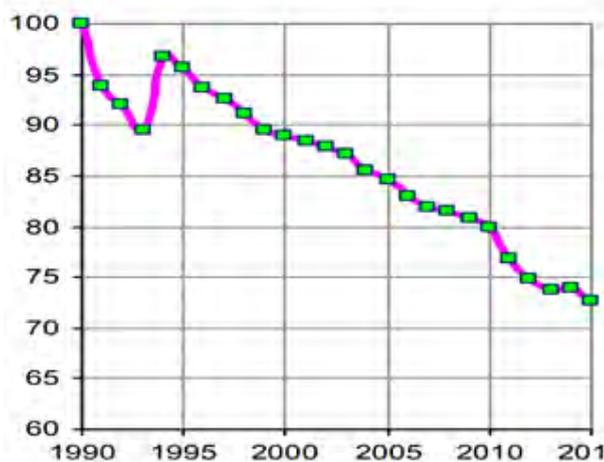

Рисунок 1. Изменение количества книг в общедоступных библиотеках России на период с 1991 по 2015 гг.

Получение населением информации из интернета, из оцифрованных изданий снижает их способность к восприятию сложных логических текстов. Некогда самый образованный в мире народ трансформировался в индивидуумов, способных усваивать информацию преимущественно фрагментарно, а их мышление стало клиповым.

Фактически любая современная проблема сегодня может найти своё наиболее приемлемое техническое решение. Однако поиски социально-экономических и политических решений нередко затрудняют и, в итоге, доводят любую проблему до состояния полной неразрешимости. И «непросветлённая» эта проблема состоит в нежелании человека быть человеком. «Человек мечется в своей сакрально-природной и антропной резервации, и, не находя выхода из неё готов сделать таким выходом своё самоуничтожение» [21, с. 328].

В контексте всего вышеизложенного весьма логичной становится постановка вопроса о способности «новой», а в свете современных модных веяний – цифровой, экономики обеспечить восстановление целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства, разрушенной либеральными принципами господствующей в настоящее время так

называемой рыночной экономики?! И при поиске ответа на этот вопрос следует принять во внимание следующие принципиальные положения.

Во-первых, современные социально-экономические отношения сущностно и институционально продуцируют отчуждение непосредственного производителя от условий, средств и результатов своего труда.

Во-вторых, современная социально-экономическая система способствует потере субъектности человека в трудовой деятельности через утрату возможности осуществления деятельности по производству материальных благ, служащей основной характеристикой и решающим способом утверждения человека как личности.

В-третьих, глобализация в её неолиберальной ипостаси в социально-экономическом содержании – есть движение в обратном направлении, означающее возврат к социально-экономическим антагонизмам, присущим наиболее ранним (архаичным) формационным стадиям эволюции социально-экономической системы. В прошлое ушла советская экономика, а вместе с ней уходит и так называемая экономика партнёрства 60-70-х годов XX столетия, которую французский экономист, автор теории полюсов роста, принимавший активное участие в разработке французских пятилетних планов в послевоенный период Франсуа Перру весьма удачно определил, как экономику солидарности .

В-четвёртых, современная наука насильственно отчуждается от производительного труда, несмотря на то, что собственно посредством труда и возможна практическая реализация науки в реальном производственном процессе. Науке навязывают свойство создавать стоимость, то есть и капитал непосредственно в виде знаний. При этом никакой необходимости обращения к труду и овеществления этих знаний в процессе материального производства не требуется. Экономический процесс производства стоимости замещается по сути познавательным процессом получения знаний [6, с. 458]. Происходит трансформация воспроизводства науки и её реализации в производстве в методику создания научного знания. И вся система современных социально-экономических отношений не может не тормозить развитие научного знания и интеллектуального труда.

В-пятых, в настоящее время наблюдается повсеместная эстетизация и чрезмерная популяризация любых видов кризиса. Всеобъемлющие кризисы всего – это и глобальный экономический кризис мировой капиталистической системы, имеющий свои истоки в ипотечном кризисе, и кризис институтов современного общества, и кризис механизма государственного регулирования экономики ... кризисы науки, образования, здравоохранения, семьи и т.д., – преподносятся сегодня как норма жизни и безысходность, способствующие погружению населения в состояние фрустрации. И перманентность мировоззренческого кризисного бытия-небытия навязывается через все формы общественного познания, не исключая современной экономической науки.

Эпистемологии современной экономической науки, по всей видимости, присущи черты дефундаментализма, искусственно ограничивающего себя рамками матрицы допустимого познания, и фрагментарности, интерпретирующей реальность как множественность, состоящую из отдельных разрозненных элементов, а также трактующей человека как индивида, не обладающего субъектностью, не обременённого никакими реальными общественными связями ни с близкими людьми, ни со страной, гражданином которой он является, ни с прошлым, ни с настоящим, ни с какими благами и нормами, то есть как комплекс не связанных друг с другом образов и событий.

Наступил период неминуемой деградации и «окончательной смерти», с точки зрения И. Валлерстайна, капиталистической социально-экономической системы. Капитализм показал свою несостоятельность и неспособность справиться с присущими себе проблемами и вызовами времени. Он полностью исчерпал себя и свои возможности. Капиталистические социально-экономические отношения неминуемо и неизбежно качественно будут трансформированы. Сложно сегодня дать ответ на вопрос как произойдёт эта трансформация – эволюционно или революционно, а также какой

станет новая, пришедшая на смену система. Тем не менее, ясно одно, что смена концептуальной парадигмы социально-экономической системы императивна и неминуема.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альпидовская М.Л. Российская система социально-экономических отношений в контексте процесса институционального и метафизического отчуждения / М.Л. Альпидовская // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». - 2017. - №1. - С.15-23.
2. Альпидовская М.Л. Социально-экономическое развитие современной России неизбежность устранения антисистемных проявлений / М.Л. Альпидовская // Философия хозяйства. - 2017. - №2 (110). - С. 107-124.
3. Аристотель. Метафизика / Аристотель. Кн. 1, Гл. 3. – [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html – (Дата обращения: 22.12.2017).
4. Бельмонт Лео. Социализм и справедливость / Л. Бельмонт. Пер. с польск. / Под ред. и с предисл. В.В. Битнера. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. - 104 с.
5. Долгорукий Ю.Н. Карл Маркс о производствах и современность / Ю.Н. Долгорукий // Наш современник. - 2012. - №7. - С. 233-241.
6. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В.Я. Ельмеев. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. - 576 с.
7. Зыкова А.Б. Учение о человеке в философии Х. Ортеги-и-Гассета: Крит. очерк / А.Б. Зыкова. – М.: Наука, 1978. - 160 с.
8. Каратаев Н.К. Economics – буржуазная политэкономия / Н.К. Каратаев. – М.: Издательство «Наука», 1966. - 272 с.
9. Макроэкономика: учебник / М.Л. Альпидовская [и др.]; отв. ред. М.Л. Альпидовская, Н.В. Цхададзе. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. - 411 с.
10. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. - М: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 526 с.
11. Мотылёв В.В. Пророчества будущего / В.В. Мотылев. – М.: Политиздат, 1983. – 63 с.
12. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. – в 2-х ч./ Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1184 с.
13. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. – М.: Мысль, 2004. Т.4. - 942 с.
14. Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. Учебное пособие / В.А. Пешехонов. – Л. Издательство Ленинградского университета. 1989. - 160 с.
15. Политическая экономия как экономическая философия [Текст]: учебное пособие для студентов всех специальностей: Допущено УМО по образованию в области менеджмента / Государственный университет управления, Кафедра политической экономии. – М.: ГУУ, 2009. - 170 с.
16. Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса / Ю.И. Семенов. - М.: Академический Проект; Трикста, 2013. - 615 с.
17. Философия истории: Антология / Сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. - Москва: Аспект-Пресс, 1995. – 351 с.
18. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2014. - 288 с.
19. Фромм Э. Может ли человек преобладать / Э. Фромм. - Москва: АСТ, 2000. - 400 с.
20. Фукуяма Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. Пер. с англ. М.Б.